

251. Отныне все – чужаки

Все женщины, сидевшие в боковом зале, задрожали.

Невыразимо страшная аура окутала весь зал и заставила их почувствовать себя так, словно они заперты в одной клетке с хищником. На них нахлынул безграничный страх.

«А!»

Одна из женщин завизжала и, держась руками за голову, убежала. Затем вторая, третья, четвёртая...

В миг все убежали, остались лишь Цзо И и Фан Юнхэ.

Полагаясь на свою мощную силу воли, Цзо И сделал глубокий вдох и подавил в себе ярость.

Он потянул Фан Юнхэ за руку, сказав: «Тётушка, пойдём со мной, я вылечу тебя».

Хотя Цзо И мог сейчас искоренить её проклятие, однако это проклятие существовало слишком долго. Если попытаться насильственно устранить его с помощью святой силы света, тогда, вероятно, душа Фан Юнхэ ещё больше повредится.

В целях безопасности Цзо И решил отвезти Фан Юнхэ в родовое поместье в Линьцзяне и уже там оказать ей тщательную помощь.

Он не желал здесь задерживаться ни на минуту.

«Ага».

Фан Юнхэ, не сопротивляясь, встала и боязливо спросила: «Малыш И, куда мы пойдём?»

Похоже, её разум немного прояснился.

Цзо И сказал: «Обратно домой».

Цзо И подобрал лежавшую рядом с Фан Юнхэ сумочку и, потянув её за руку, покинул боковой зал.

Когда они вернулись в главный зал, все присутствующие, включая главу рода Фан, ошеломлённо смотрели на них.

Здесь уже собрались все женщины, что ранее сидели в боковом зале.

Воцарилась необычная атмосфера.

А Фан Юнхэ, оказавшись под многочисленными пристальными взглядами, явно испытала страх. Она склонила голову и спряталась за спиной Цзо И.

Немного поколебавшись, глава рода Фан спросил: «Малыш И, что вы делаете?»

Фан Маоцай уже раскаивался, что попросил Фан Чэндуна пригласить Цзо И на празднество. Изначально он планировал посредством своего юбилея наладить родственные отношения с Цзо И, заставить своего внука, внезапно продемонстрировавшего поразительную силу, вернуться в семейство Фан.

Он знал, что это будет непросто сделать, поскольку Цзо И не испытывал абсолютно никакой симпатии к семейству Фан. Поэтому Фан Маоцай попросил привезти из Гонконга Фан Юнхэ.

Фан Юнхэ была единственным членом семейства Фан, кто был достаточно близок с Цзо И.

Но теперь Фан Маоцай вдруг обнаружил, что совершил ошибку. Огромную ошибку!

Цзо И остановился.

Он мельком посмотрел на главу рода Фан, затем прошёлся взглядом по лицам членов семейства Фан и спросил: «Хотелось бы знать, почему никто не сообщил мне о состоянии тётушки? Почему рядом с ней нет никого, кто бы ухаживал за ней? Почему у неё такой вид и кто её обижает?»

Под пристальным взглядом Цзо И все присутствующие затрепетали. Одни робко свесили головы, у других затряслись ноги и застучали зубы, у третьих на лицах показался ужас.

Никто не решался отвечать на вопросы Цзо И!

Теперь глава рода Фан наконец осознал, какую именно ошибку совершил.

На самом деле он никогда не любил свою младшую дочь. Ему казалось, что Фан Юнхэ слишком слабовольна и не умеет угождать старшим, поэтому он вынудил её уехать куда подальше.

В этот раз Фан Юнхэ вернулась в родительский дом, и Фан Маоцай, вновь увидев свою дочь, не захотел её признавать.

Её вид вызывал у него отвращение, да и с какой стати ему было заботиться о ней?

Кто бы мог подумать, что Цзо И так бурно отреагирует!

Все будто язык проглотили. Глава рода Фан скрепя сердце открыл рот: «Малыш И, вообще-то...»

«Достаточно!»

Цзо И мрачно произнёс: «Я в последний раз поздравляю вас, больше я в дом рода Фан ни ногой. Тётушка уходит со мной, впредь она тоже никак не связана с родом Фан!»

Отныне все – чужаки, родственные отношения порваны окончательно!

Глава рода Фан вытаращил глаза, лицо покраснело: «Ты, ты...»

Цзо И, не обращая внимания на него, продолжил: «Если я узнаю, кто навредил тётушке, я заставлю его сожалеть, что он появился на свет!»

Едва он замолк, как поднял ногу и сильно топнул.

Бум!

Родовой дом будто подвергся землетрясению и весь зашатался. Твёрдый мраморный пол, по которому топнул Цзо И, раскололся на множество кусочков, в разные стороны растянулись трещины в виде паутины.

Одна из этих трещин даже проскользнула под креслом Фан Маоцая и по стене доползла до потолка.

Вшик!

Висевший на стене крупный рисунок иероглифа долголетия разорвался пополам, словно по нему провели острым ножом.

Пам!

Один из членов семейства Фан от страха потерял равновесие и упал, заодно обмочившись!

Другие стояли как вкопанные, никто не смел пошевелиться.

«Тётушка, мы уходим».

Цзо И вместе с Фан Юнхэ направился вперёд и, дойдя до выхода, опять остановился.

Он взмахнул рукой, и огромное количество крупных купюр закружилось в воздухе, после чего медленно посыпалось вниз.

Они будто насмеялись над разорванным рисунком иероглифа долголетия.

«Это компенсация».

Цзо И холодно промолвил: «Искать меня не нужно. С днём рождения, почтенный господин Фан!»

Договорив, он без оглядки ушёл вместе с Фан Юнхэ.

В зале царил мёртвая тишина.

Глядя на витавшие повсюду деньги, Фан Маоцай схватился за сердце и обессиленно соскользнул с кресла.

«Почтенный господин!»

Всё семейство Фан тотчас всполошилось!

А Цзо И, уже не думая об этом семействе, отвёз свою тётю в родовое поместье в Линьцзяне.

Он выделил для Фан Юнхэ гостевую комнату на втором этаже коттеджа.

В прошлом, навещая Цзо И и Цзо Цин'юнь, она иногда оставалась ночевать в этой комнате.

Там практически не делалось никакого ремонта, но А Гу навёл порядок и поменял постельное бельё.

Эта комната, похоже, пробудила воспоминания Фан Юнхэ. Сев на край кровати и оглядевшись по сторонам, она показала лёгкую улыбку.

«Тётушка».

Цзо И принёс ей стакан тёплой кипячённой воды и бутылочку с зельем: «Сперва выпей лекарство, затем запей водой».

Он дал Фан Юнхэ очищающее зелье.

Наибольшая польза очищающего зелья заключалась в изгнании проклятия. Это зелье обладало отличным эффектом и могло справиться с большинством проклятий, а проклятия мира Земли не должны были стать для него проблемой.

Фан Юнхэ не стала отказываться. Она неторопливо выпила зелье, после чего сделала два глотка тёплой воды.

Очищающее зелье на вкус было не очень.

Цзо И отложил стакан и помог Фан Юнхэ лечь на кровать, сказав: «Тётушка, пока поспи. Как проснёшься, тебе станет лучше».

Фан Юнхэ кивнула и закрыла утомлённые глаза.

Под действием зелья она быстро крепко заснула, только брови нахмурились. Кажется, ей снился дурной сон.

Спустя несколько минут из её лба вылетел чёрный дым и сразу сформировался в дьявольского младенца, который бешено задёргался и беззвучно завопил на Цзо И!

В комнате резко опустилась температура, стало очень мрачно!

Вот он чёрт!

В глазах Цзо И промелькнули яростные лучи. Он схватил рукой дьявольского младенца, материализованного из проклинаящей силы, и быстро притянул к себе.

После чего так сдавил его, что тот взорвался!

«У-а!»

Пронзительный вопль одновременно раздался в комнате и в кое-каком месте, расположенном в нескольких тысячах километров отсюда!

<http://tl.rulate.ru/book/27365/710921>